XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 22. Воскресеніе, 29 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Угнетающее сравненіе.

(*Слово пастыря къ некнижному народу*).

Наши роковыя военныя неудачи на Дальнемъ Востокѣ породили и въ русскомъ печатномъ словѣ, и въ довольно количественномъ составѣ русскаго общества, и даже среди простого народа крайне обидное сравненіе—у японцевъ все хорошо, у насъ на Руси все худо. Года три предъ симъ о японцахъ мало кто и слышалъ у насъ. А теперь самые распространенные органы печати у насъ и внушительные на видъ и по своему положенію люди твердятъ: намъ надо поучиться у японцевъ. Какой позоръ! Какое сужденіе, обидное для сердца русскаго человѣка, что намъ—русскимъ должно учитьсяу японцевъ! И чему же? Любви къ родинѣ...

Японцы, говорятъ нынѣ, честны, японцы трудолюбивы, японцы умны, японцы предусмотрительны. Кто же намъ мѣшаетъ быть *честными*, *трудолюбивыми*, *умными и предусмотрительными*?! Православная наша церковь учила, учитъ и, конечно, будетъ учить насъ быть безусловно *честными*, *трудо-*

любивыми, умными и предусмотрительными. „*Хощу васъ мудрыхъ быти во благое, простыхъ же въ злое*“ (Римл. 16, 19), учитъ св. церковь словами св. апостола Павла. *Будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16), учитъ Господь. Какая же еще требуется предусмотрительность?! Церковь въ основу ученія объ обязанностяхъ нашихъ положила—любовь къ Богу и любовь къ ближнему: *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Матѳ. 22, 40).

Но и на крѣпкую сталь налетаетъ ржавчина. Послѣдняя война обнаружила, что и на насъ налетѣла ржавчина... Ржавчина начала свое дѣло.... У насъ есть Учитель. *Единъ бо естъ* у насъ *учитель—Христосъ. Единъ естъ* у насъ *наставникъ Христосъ...* (Матѳ. 23, 8 и 10). Если поможетъ Богъ, и наши военныя силы одержатъ побѣду, то тогда, быть можетъ, прійдется японцамъ учиться у насъ... И не однимъ только японцамъ придется тогда учиться у насъ... Тогда къ словамъ: *востанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство... И будете ненавидимы всѣми языки имене моего ради...* мы, въ торжественно-величественной пѣсни воспоемъ: *страха вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ.*

Но снять налетѣвшую на насъ ржавчину—это дѣло не отложное. „Омоемся (духовно), очистимся, удалимъ злая дѣянія отъ очей Божіихъ, перестанемъ дѣлать зло, научимся дѣлать добро, взыщемъ правду, спасемъ угнетенныхъ, защитимъ сироту, вступимся за вдову“ (Исаіи 1, 16—18), тогда и Господь даруетъ намъ побѣду, давно жданную.

Снять ржавчину необходимо теперь же, —по-скору искренно, усердно. Мы не будемъ говорить здѣсь о той ржавчинѣ, которую видятъ и знаютъ люди книжные. Наша рѣчь къ людямъ некнижнымъ, простымъ, малограмотнымъ.

Какая ржавчина покрываетъ наши пригороды, села и деревни?—Надо быть откровеннымъ. Послѣ *великаго дѣла* освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нашъ некнижный народъ остался безъ опытныхъ руководителей.

Прежній властелинъ деревни (пусть намъ не указываютъ на жестокихъ помѣщиковъ: они не примѣръ), прежній пастырь церкви (пусть намъ не колятъ глаза пастырями неучительными: они не составляли большинства) стали въ сторонѣ. Ихъ голосъ сталъ „гласомъ въ пустыни". Въ „народъ" пошли самозванные, непрошенные учители. Это были „злые дѣятели"... Вотъ періодъ, когда ржавчина налетѣла на жизнь народа. Кто и что ее сниметъ!! А снять требуется безусловно. Народъ потерялъ понятіе о неприкосновенности чужаго добра, о подчиненности, о добросовѣстности въ трудѣ и т. д. Рисуется мрачная, крайне угнетающая, картина. Какъ же при такихъ условіяхъ одерживать побѣды?! Какъ даже можетъ протекать общественная жизнь?!

Разслабленіе общественныхъ нравственныхъ устоевъ есть дѣло очень и очень сложное и обусловливается многими причинами. Не одно отсутствіе въ селахъ и деревняхъ руководящихъ силъ разслабило тамъ общественные нравы. Требовалась и добрая начальная школа. А мы только спорили,— кому учить дѣтей! Требовалось и искорененіе пьянства. Требовалось и уничтоженіе подпольнаго подстрекательства. Многое требовалось! А ржавчина все сильнѣе и сильнѣе разъѣдала народные нравы. На Дальнемъ Востокѣ *нежданно* грянулъ громъ пушекъ. Да и какой еще громъ! И вотъ произошло то, что должно было произойти. Мы оказались неготовыми.

Но что хуже всего, такъ это то почти общественное настроеніе, что *намъ надо идти учиться у нашего врага*. Боже правый! гдѣ же нашъ русскій патріотизмъ? Гдѣ наше народное самознаніе? Гдѣ тотъ могучій „русскій духъ", которымъ такъ сильны были наши предки?! Православной Руси учиться у языческой Японіи! Это одна обида. Это одно униженіе. Одно сравненіе Руси съ Японіей производитъ угнетающее дѣйствіе.

Воскресни, Боже, суди земли! Русскій народъ! сними повязку съ духовныхъ твоихъ очей! Господи! прорцы и намъ,

какъ повелительно изрекъ Ты Іерихонскому слѣпцу: *прозри. Прозри же*, русскій народъ! Луки 18, 42).

Прот. *Кл. Ѳоменко.*

Уроки войны и „выборное начало“.

Тяжелое испытаніе послано намъ Богомъ въ переживаемой военной катастрофѣ. Кровь ближнихъ нашихъ, павшихъ подъ Мукденомъ, Телиномъ и падающихъ до сего времени, вопіетъ къ намъ изъ далекой стороны. Ужасенъ этотъ вопль убиваемыхъ, страшны эти горы кровавыхъ тѣлъ, которыми покрыта Манчжурія, вся обагренная и пропитанная кровью. Какъ бы въ унисонъ манжурскимъ событіямъ—этому аду страданій—и внутри нашего государства, въ столицѣ и другихъ городахъ произошли кровопролитныя стачки рабочихъ и нападенія на невинныхъ людей.

За что все это? За что наслалъ Богъ на насъ врага, который мечемъ и хитростію поражаетъ насъ? Не за то ли, что мы были слишкомъ безпечны, забывали о другихъ, меньшихъ братьяхъ нашихъ, а заботились больше о себѣ самихъ? Не за то ли, что не было у насъ истинной любви другъ къ другу и особенно къ меньшимъ братьямъ, а потому не было и единства духа. Чѣмъ силенъ врагъ нашъ? Единствомъ духа и стремленій. Японцы ведутъ народную войну, каждый изъ нихъ считаетъ войну не государственнымъ только дѣломъ, но и своимъ личнымъ. Тамъ каждый живетъ сознательно жизнью другихъ и цѣлаго государственнаго общества и готовъ съ радостью жертвовать своею жизнію за другихъ. Этимъ объясняется успѣхъ японцевъ, основанный на ихъ единодушіи. Достигнуто же такое единодушіе значительнымъ развитіемъ народа и культурой его при посредствѣ особаго воспитанія и школъ. Школьное образованіе въ Японіи обязательное и широко развито. Еще съ трехлѣтняго возраста дѣтей начинается ихъ воспитаніе въ такъ называемыхъ общественныхъ садахъ.

Въ 6 лѣтъ всѣ японскія дѣти поступаютъ обязательно въ низшія элементарныя школы, гдѣ первымъ долгомъ имъ преподаются основныя правила нравственности, а затѣмъ и учебные предметы. Начальныхъ школъ въ Японіи насчитывается до 30,000, и одна школа приходится среднимъ числомъ на 1,300 человѣкъ населенія. Изъ низшихъ школъ дѣти поступаютъ въ среднія, а по желанію и въ высшія учебныя заведенія. Въ школахъ всѣхъ разрядовъ обращается главное вниманіе на постановку дисциплины и нравственное развитіе. Насколько развита нравственная сторона въ юныхъ японцахъ, видно изъ того, что даже малыя дѣти отличаются замѣчательною выдержанностію и благородствомъ; простое нарушеніе тишины и порядка наблюдается очень рѣдко и считается исключительнымъ явленіемъ. Свѣдѣнія эти мною почерпнуты въ одномъ этнографическомъ описаніи Японіи, но и лично мнѣ пришлось нѣсколько лѣтъ прожить съ двумя японцами воспитанниками Кіевской духовной семинаріи въ бытность мою тамъ. Благородство, скромность и умственное прогресирующее развитіе были отличительной чертой этихъ японцевъ—семинаристовъ, по окончаніи курса семинарскаго поступившихъ въ высшее учебное заведеніе. Вышеуказанными добрыми чертами отличались эти японцы и отъ другихъ иностранцевъ: болгаръ, сербовъ и прочихъ, которыхъ значительный процентъ воспитывался со мною въ семинаріи.

Но не къ похвалѣ теперешнихъ враговъ нашихъ японцевъ веду я рѣчь свою. Не время теперь воспѣвать оду врагу. Рѣчь моя клонится къ тому, даемъ ли и мы своему народу то, что даютъ враги. Такъ ли мы воспитываемъ народъ, какъ враги наши? Чѣмъ у насъ заканчивается образованіе большинства изъ нашего народа? Начальными школами, которыхъ мало по сравненію съ количествомъ населенія обширной Россіи. Такъ, при населеніи около 140 милліоновъ, всѣхъ начальныхъ школъ у насъ 84,544, слѣдовательно, одна школа приходится приблизительно на 1,655 человѣкъ населенія. Но и въ этихъ школахъ лишь извѣстный процентъ

дѣтей простого народа получаетъ недостаточное образованіе съ тѣмъ, чтобы, по выходѣ изъ школы, перезабыть большую часть выученнаго. А воспитывать наши начальныя школы не могутъ потому, что курсъ ихъ очень кратокъ, въ общей сложности не долѣе 15—18 мѣсяцевъ, считая по 5—6 учебныхъ мѣсяцевъ въ году. Все остальное время своей молодости юношество простого народа проводитъ подъ непосредственнымъ режимомъ своихъ родителей, людей темныхъ. Какъ при этихъ условіяхъ достигнуть нравственнаго воспитанія, какъ освѣтить и прогнать тьму, которою объятъ кругомъ народъ нашъ? А эта тьма народная и есть одна изъ главныхъ причинъ бѣдствія настоящей войны и внутреннихъ нестроеній нашего государства. Основой могущества и силы народа служитъ вѣра, нравственность и интеллектуальное развитіе. Дали-ли мы все это народу нашему и есть ли у него все это? Есть ли прежде всего у народа вѣра? У простого народа была и теперь есть вѣра, но она отчасти близко граничитъ съ суевѣріемъ, иногда облекается въ форму простой обрядности, а частью разбивается на секты нехристіанскаго свойства: фанатичную штунду, безнравственное хлыстовство, молоканство, скопчество, атеистическое толстовство и многія другія суевѣрія. Не суевѣріемъ ли объяснить то, что крестьяне иногда обращаются къ причту съ просьбой разрѣшить звонъ въ колокола въ случаяхъ покражи, чтобы эта покража нашлась; ставятъ возлѣ покойника стаканъ съ водой, чтобы онъ не испытывалъ жажды на томъ свѣтѣ; при выносѣ тѣла покойника изъ дома три раза ударяютъ слегка гробъ о порогъ дома и затворяютъ ворота, чтобы покойникъ не явился съ того свѣта, бросаютъ деньги въ могилу и прочее. [1]) Кто изъ сельскихъ пастырей не наблюдалъ, что нашъ простой народъ исполненіе религіозныхъ обязанностей своихъ ограничиваетъ иногда лишь внѣшнимъ выполненіемъ обрядовъ и таинствъ

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. Сквирскомъ и др. уѣздахъ такія суевѣрные обычаи существуютъ.

безъ внутренняго проникновенія ими. Напримѣръ, сознаетъ ли простолюдинъ значеніе таинства исповѣди, когда приступаетъ къ нему иногда въ полупьяномъ видѣ, или, покупая свѣчу въ церкви, платитъ за нее фальшивой монетой, которой не могъ сбыть на базарѣ. Случаи такіе конечно рѣдки, но они поразительны. Ослабленіе же вѣры и раздѣленіе ея на секты доказывается значительнымъ ростомъ этихъ сектъ, проповѣдующихъ, какъ напримѣръ духоборство и толстовство, незаконность войны и военной службы. Таково состояніе вѣры.

Состояніе народной нравственности соотвѣтствуетъ вѣрѣ. Камеры и присутственныя мѣста судебныхъ учрежденій ежедневно почти переполнены бываютъ тяжущимися и подсудимыми; тамъ, какъ въ калейдоскопѣ, можно наблюдать смѣняющія одна другую картины преступленій: кражи, буйство, ссоры, поджоги и проч. Крестьянскіе аграрные безпорядки въ нѣсколькихъ уѣздахъ (Дмитровскомъ, Сѣвскомъ, Глуховскомъ и др.) иллюстрируютъ предъ нами народную нравственность достаточно и свидѣтельствуютъ о нравственной темнотѣ народа.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Миссіонерскій отдѣлъ.

—

Къ сердцу штундиста. [1])

Не послѣдовалъ ты, друже, и второму совѣту мудраго мужа, ибо порицаешь православіе, предварительно не изучивши его. Когда, напримѣръ, православіе беретъ пятую главу Откровенія и строки ея (стихи 6—8) переводитъ красками на полотно и изображаетъ на немъ Агнца, какъ бы закланнаго,—продумалъ ли ты и понялъ, чей образъ оно здѣсь намъ предноситъ,—образъ ли Христа, какъ Агнца, закланна-

---

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 19 за 1905 г.

го за грѣхи міра, или образъ идола языческаго? Прислушался ли ты также, кого православіе восхваляетъ въ своихъ молитвахъ, службахъ и обрядахъ—Христа, или въ самомъ дѣлѣ антихриста, какъ принято у васъ думать? Къ кому оно влечетъ насъ, когда поетъ: пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу, спаси насъ, Сыне Божій? А когда читаетъ: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“,—отъ кого этимъ чтеніемъ оно отбивается—отъ Христа или Его супостатовъ? Увы, всего этого ты совсѣмъ не уяснилъ себѣ, не изучилъ, а судить насъ—судишь. Когда русскіе священники отъ областнаго епископа посвящаются и съ законными грамотами посылаются на служеніе народу, точно-ли подмѣчалъ ты, что въ тоже время они исходятъ изъ подземнаго кладезя бездны въ видѣ дыма и затѣмъ принимаютъ видъ саранчи съ длинными волосами, чтобы убивать и мучить людей? Было ли тебѣ самому такое видѣніе, или ты просто повѣрилъ на слово своимъ безбожнымъ наставникамъ, проповѣдующимъ мечты своего сердца? А въ дѣйствительности, которую тебѣ давно слѣдовало изучить, дѣло стоитъ проще и вѣрнѣе: отъ апостоловъ Христосъ передалъ власть священства и пастырства епископамъ. Наши россійскіе епископы, *чрезъ возложеніе рукъ священничества* (1 Тим. IV, 14. 2 Тим. 1, 6), получили власть сію изъ сего же источника: первый нашъ епископъ, иже во святыхъ Михаилъ, митрополитъ Кіевскій, рукоположенъ православными греческими епископами въ Константинополѣ, гдѣ предъ тѣмъ въ разное время епископствовали святители, угодники Божіи—Тарасій, Никифоръ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Митрофанъ, а въ апостольское время святитель Стахій, упоминаемый въ посланіи къ Римлянамъ (гл. XVI, 9) и рукоположенный апостоломъ Андреемъ. Вотъ откуда исходитъ наше высшее и низшее духовенство: идетъ оно отъ Христа, а ближе—отъ св. апостола Андрея! И это-то духовенство, уже двадцать вѣковъ въ Греціи и у насъ окормляющее людей чистымъ ученіемъ Христовымъ, вы обзываете губительной саранчей, которая имѣетъ явиться

предъ кончиною міра и мучить непокорныхъ евангелію людей пять мѣсяцевъ (Откр. IX, 10). Есть ли въ этой безбожной сплетнѣ хоть частица чего либо разумнаго и справедливаго? Богъ вамъ за сіе судія. Но все же жаль мнѣ тебя, другъ дѣтства моего, горько подумать, что и до сего часа ты не научился *отличать священное отъ несвященнаго и чистое отъ нечистаго* (Лев. X, 10), спасеніе называешь гибелью, а гибель спасеніемъ, свѣтъ—тьмою, а тьму свѣтомъ. О, святители россійскіе, Петре, Алексіе, Іоно, Филиппе, Макаріе, Димитріе, Митрофане, Тихоне и Ѳеодосіе и прочіе, предстоящіе нынѣ престолу Божію! И чрезъ ваши освященные руки струя священства и пастырства, яже отъ Христа, лилась на Русь православную; и васъ другъ мой не минуя честитъ именемъ губительной саранчи. Вы же, яко безстрастные и стяжавшіе совершенную любовь, помолитесь Господу о немъ, да просвѣтятся очи его сердца, да спадетъ съ нихъ, какъ чешуя, сіе новое и ужасное заблужденіе еретическое!

Перехожу къ ученію о крестѣ, въ чемъ вы проявляете самую высшую степень непониманія православія. Что такое крестъ Христовъ по ученію православному? Это тотъ священный знакъ, который въ видѣніяхъ пророка Іезекіиля и Іоанна Богослова Ангелы полагаютъ на челахъ людей Божіихъ (Іез. IX. Откр. VII), это знакъ, на которомъ чрезъ Іисуса Христа премудрость Божія посрамила злую мудрость діавола и вырвала насъ изъ рукъ его, это знакъ, которымъ Христосъ благословилъ учениковъ своихъ при вознесеніи на небо, это знакъ, которому врагами могутъ быть только Божіи супостаты и ни одинъ богобоязненный человѣкъ, это знакъ, который явится на небѣ въ день пришествія Христа на судъ. Фигура сего знака въ видѣніяхъ пророка Іезекіиля показана въ формѣ греческой буквы (тавъ τ) Т, [1]) надъ которою если добавить помѣщеніе для Пилатовой надписи, то и получится полная форма креста Христова. Важна въ

---

[1]) Вѣнск изд. гл. IX ст. 4.

крестѣ сила Божія, въ семъ знакѣ проявленная, и премудрость Божія, съ этимъ знакомъ соплетшаяся, каковую силу и премудрость мы въ крестномъ знакѣ и чествуемъ (1 Кор. 1, 27). Все это легко постигаютъ умы простые и сердца незлобивыя, но тебѣ въ крестѣ рисуется только неумолимая и всесильная висѣлица, Христа посрамившая и погубившая. Какъ вы унижаете Христа предъ висѣлицей. Непостижимо, какъ сей вашъ немощный Христосъ спасъ васъ самихъ, да еще и отъ діавола, если не могъ себя спасти отъ бездушной простой вещи—висѣлицы! Къ такому богохульству въ ученіи о крестѣ вы никогда не дошли бы, если бы прежде отступленія изучили святое православіе. О, вѣрно слово твое, святый Павле: собственными глазами мы видимъ, что только спасаемые усматриваютъ въ крестѣ силу и премудрость Божію, а погибающіе видятъ въ немъ только широкое поле для безумныхъ рѣчей и хульныхъ ученій (1 Кор. I, 18).

Какъ однако ни богопротивны сіи ваши отрицанія и хуленія, но—о диво! у васъ еще достаточно духу радоваться своему сектантству, услаждаться имъ и подобно фарисею кричать во всеуслышаніе: „мы не то, что эта темная толпа православная, неграмотная, нечитающая и никого кромѣ своихъ пастырей не видящая“. Бѣдныя, прельщенныя головы! Да очнитесь же хоть на минуту и посмотрите: вѣдь что ни шагъ, то вы глубже и глубже опускаетесь въ глубину адову: мало вамъ клеветы на церковь, мало попиранія таинствъ, мало хулы на святыню; вамъ еще хочется пройтись по нашимъ головамъ, васъ тянетъ къ открытому превозношенію, къ сатанинской гордости. А между тѣмъ присмотритесь—эта темная толпа православная во сто кратъ дороже васъ предъ очами Божіими, поелику уподобляется тѣмъ простодушнымъ младенцамъ, которыхъ Христосъ поставилъ въ примѣръ Своимъ послѣдователямъ и о которыхъ сказано: „если и всѣ не будете какъ эти младенцы—не войдете въ царствіе небесное“ (Лук. XVIII, 17). Вспомните, чего для спасенія требовали отъ людей прежде всего Христосъ и апостолы? Грамотности

ли, которая не всякому легко дается? Умничанья ли, которое не всѣмъ по натурѣ? Многознайства ли, которое бременитъ только головы? Нѣтъ—одной простой вѣры, той вѣры, которая доступна и слѣпымъ, и глухимъ, и калѣкамъ, и младенцамъ, и неграмотнымъ. Эту-то вѣру дѣтскую, твердую, непоколеблющуюся, съ которою вы сектанты разнакомились, ее то и хранятъ въ сердцѣ эти простыя православныя души и ею спасаются. Многое, надъ чѣмъ вы цѣлые годы думаете и не додумаетесь, эти души давно поняли вѣрою, сложили въ сердцѣ и радостно исполняютъ на дѣлѣ. Когда, въ воскресный день вы полнымъ собраніемъ, усѣвшись за евангеліемъ, много умничая, задаетесь вопросами: ходить ли въ храмъ православный, стоять ли или сидѣть въ немъ, съ покрытою или открытою головою, внѣшне ли молиться или только внутренно, говорить ли „аминь“ когда произносятся Слова Христова: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“, принимать ли эту тайну православную или нѣтъ? въ это самое время простыя православныя души, которымъ эти томительные для васъ вопросы давно разрѣшила ихъ дѣтская вѣра, идутъ въ храмъ Божій, проходя не малыя пространства, предстоятъ въ немъ невидимому Богу, созерцаютъ красоту Господню, слышатъ ангельскія хоры и молятся душею и тѣломъ, словомъ, исполняютъ самымъ дѣломъ то, надъ чѣмъ вы стоите еще только съ глубокою нерѣшенною думою. Въ то время, когда вы, соглашая разнорѣчивыя мѣста Писанія и двоясь мыслями, не доумѣваете—священное или несвященное дѣло крестъ, чистое или нечистое дѣло икона Христова, маслособоровать ли болящихъ по заповѣди ап. Іакова и прочее,—въ то самое время православныя простыя души, не мудрствуя лукаво, а дѣтски вѣруя во святую соборную и апостольскую церковь, и въ крестѣ Бога хвалятъ, и въ иконѣ Его прославляютъ, и болящихъ молитвою уздравляютъ, и все сіе пріемлетъ отъ нихъ милостивый Господь, какъ зрѣлый и богатый плодъ ихъ живой вѣры. Потому и жизнь людей православныхъ, чуждая сектантскаго бездѣлья, слагается не изъ ме-

чтаній и пустыхъ мудрованій, а изъ множества добрыхъ дѣлъ, разныхъ самоогорченій и подвиговъ. Не гордитесь же, новые фарисеи, предъ этою не славною на вашъ взглядъ православною толпою и не превозноситесь надъ нею: вы избрали въ царствію путь окольный, мечтательный, запутались въ неразрѣшенныхъ вопросахъ и стоите не двигаясь дальше, подвергаетесь опасности даже никогда не дойти до него; а народъ православный идетъ путемъ прямымъ и торнымъ, не мечтательно, а дѣятельно, а потому на пути къ царствію Божію далеко опережаетъ васъ. *П. І. Б.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Участіе митрополита Варлаама Ясинскаго въ послѣднихъ судьбахъ Луцкой заграничной православной епархіи. Въ дѣятельности м. Варлаама Ясинскаго, направленной къ охраненію православно-русской церкви, существовавшей въ Польшѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія его весьма живое и дѣятельное участіе въ судьбѣ Луцкой православной епархіи. М. Варлаамъ Ясинскій, какъ увидимъ сейчасъ, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить превращенія этой епархіи въ унію. И во все время его жизни Луцкая епархія дѣйствительно оставалась православною, а вскорѣ послѣ его смерти она была превращена въ унію.

Послѣ удаленія изъ Луцка въ 1684 г. преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, [1]) Луцкою епархіею сталъ распоряжаться извѣстный намъ тайный врагъ православія, Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, на правахъ блюстителя Кіевской митрополіи и съ дозволенія короля Яна III Собѣсскаго. [2]) Ему удалось со временемъ всякими неправдами про-

---

[1]) См. выше стр. 247—252.

[2]) См. Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ 1470—1700 г. т. I стр. 352 № 952 ср. у Stebelskiego. Ostatnie prace. Cit. op. s. 293.

вести на престолъ Луцкой епископіи своего родного брата съ именемъ Аѳанасія. По словамъ Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, Аѳанасій Шумлянскій, сдѣлавшійся его преемникомъ, былъ человѣкъ недостойный и неспособный не только къ епископскому, но даже и къ священническому служенію [1]). Аѳанасій Шумлянскій былъ, подобно своему старшему брату, тайнымъ уніатомъ [2]) и старался, по возможности, насаждать унію въ своей епархіи. Къ счастію, эта его дѣятельность сопровождалась весьма ничтожными результатами, о которыхъ стараются умалчивать даже польскіе историки. Вѣроятною причиною этого была неспособность Аѳанасія Шумлянскаго.

Когда въ 1694 году Аѳанасій Шумлянскій умеръ, то король Янъ III Собѣсскій снова передалъ Луцкую епархію въ управленіе Львовскому епископу Іосифу Шумлянскому [3]). Послѣдній поспѣшилъ въ Луцкъ, принялъ епархію въ свое управленіе и все имущество ея каѳедры перевезъ во Львовъ [4]). Православные волыняне, и прежде того хорошо знавшіе Іосифа Шумлянскаго, приняли теперь всѣ мѣры къ тому, чтобы поскорѣе избавиться отъ него. Въ 1695 году православное духовенство и дворянство Луцкой епархіи избрало себѣ епископомъ свѣтскаго человѣка—знатнаго и заслуженнаго въ польскомъ государствѣ, ученаго и преданнаго православной вѣрѣ—*Димитрія Жабокрицкаго*, занимавшаго, во время избранія въ епископа, должность Луцкаго земскаго писаря [5]).

По отзывамъ современниковъ и по донесеніямъ нашего резидента въ Польшѣ Бориса Михайлова, Жабокрицкій былъ

---

[1]) См. у Величко С. Лѣтопись т. III стр 66 ср. у И. Чистовича. Цитован. соч. ч. 2-я стр. 288.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. 1470 об.

[3]) См. у Stebelskiego. Ostatnie prace. Cit. op. s. 293.

[4]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1462 об.—1463.

[5]) См. у И. Чистовича. Цитов. соч. ч. II стр. 288.

выдающійся человѣкъ, обѣщавшій со временемъ принести великую пользу и благо своею службою православной церкви и русскому народу.

Такъ, 4 мая 1695 года резидентъ Борисъ Михайловъ доносилъ русскимъ государямъ, что на Луцкую епископію избранъ изъ Волынскихъ дворянъ, по фамиліи Жабокрицкій, человѣкъ ученый, бывшій женатымъ на вдовѣ и потомъ разведшійся съ нею, причемъ она вышла замужъ за другого и теперь жива. Русскіе люди, писалъ въ заключеніе резидентъ, хвалятъ его и говорятъ, что онъ—человѣкъ достойный [1]).

Нѣсколько позже, 7 іюня того же 1695 года Борисъ Михайловъ снова писалъ, что всѣ русскіе люди весьма хвалятъ Жабокрицкаго, говоря, что онъ—человѣкъ весьма ученый и достойный, горячо преданный благочестію, могущій мудро управлять церковью [2]). По убѣжденію самаго резидента, Жабокрицкій, какъ хорошо знакомый съ законами и судами польскими, зналъ такіе способы, какими можно было и Бѣлорусскую епархію возстановить и Перемышльскаго епископа Иннокентія Винницкаго, принявшаго унію, удалить съ епархіи [3]).

Къ сожалѣнію, большія надежды, какія возлагались на Димитрія Жабокрицкаго, который послѣ принятія монашества получилъ имя Діонисія, не оправдались. Судьба Діонисія Жабокрицкаго была самая печальная во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ палъ жертвою уніатскихъ и польскихъ интригъ, къ которымъ присоединились еще каноническія препятствія, недозволявшія посвятить его въ санъ епископа православной церкви. Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ, въ какое Діонисій Жабокрицкій невольно попалъ, уніаты увлекли его на свою сторону и побудили его измѣнить православію.

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. 1461.

[2]) См. тамъ-же, польск. стат. сп. № 241 л. 1462.

[3]) См. тамъ-же, польск. ст. сп. № 241 л. 1462 об.

Первымъ началъ убѣждать Діонисія Жабокрицкаго къ переходу въ унію король Янъ III Собѣсскій, бывшій, какъ извѣстно, великимъ ревнителемъ уніи и ненавистникомъ православія. Какъ говорилъ нашему резиденту игуменъ Могилевскаго Буйницкаго монастыря Іосифъ, король, когда явился къ нему Жабокрицкій за подтвержденіемъ своего выбора въ Луцкіе епископы и разрѣшеніемъ ѣхать въ Кіевъ для посвященія, сталъ ласково уговаривать его, чтобы онъ „приступилъ на унію“. Но Жабокрицкій рѣшительно отвѣтилъ королю, что онъ готовъ скорѣе отказаться отъ выбора и остаться свѣтскимъ человѣкомъ, нежели отступить отъ благочестія. Король не смутился этимъ отвѣтомъ и продолжалъ убѣждать Жабокрицкаго. Король говорилъ, что его завѣтною мыслію служитъ соединеніе въ вѣрѣ съ Московскимъ государствомъ, о чемъ онъ сейчасъ и ведетъ переговоры съ русскими государями. Король желалъ знать отъ Жабокрицкаго, не будетъ ли онъ противиться соединенію, когда изъ Москвы получится благопріятный отвѣтъ? Жабокрицкій отвѣчалъ, что всѣ русскіе искренно желаютъ прежняго единенія церковнаго, но они никогда не склонятся на различныя римскія прибавленія и отступленія.

Католическое духовенство желало было воспользоваться такою стойкостью убѣжденій Жабокрицкаго, проявленною имъ въ бесѣдѣ съ королемъ, и стало было дѣйствовать на короля въ томъ смыслѣ, чтобы онъ не утверждалъ выбора Жабокрицкаго и не давалъ ему разрѣшенія ѣхать въ Кіевъ для посвященія въ епископа. Король на это не соглашался. Тогда совѣтники короля стали убѣждать его, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, замедлилъ съ утвержденіемъ выбора Жабокрицкаго въ епископа, ссылаясь на то, что Шумлянскій обѣщалъ скоро всю Луцкую епархію превратить въ унію. Къ счастію, въ это самое время король сильно гнѣвался на Іосифа Шумлянскаго, который поставилъ его въ весьма неловкое положеніе по отношенію къ русскимъ государямъ. Посему когда королю напомнили о Шумлянскомъ, то онъ разсердился

и сказалъ: „тотъ Шумлянскій—шалверъ, на всѣ стороны поступаетъ неправдою, и чтобъ они съ тѣми уніатами уже пропали, потому что его своими поступками предъ всѣмъ свѣтомъ ошпетили“... И король выдалъ Жабокрицкому привиллегію на епископство и разрѣшеніе ѣхать въ Кіевъ для посвященія [1]). Впослѣдствіи нашему резиденту удалось тайнымъ путемъ узнать, что короля Яна III Собѣсскаго заставила на этотъ разъ поступить такъ боязнь, какъ бы руcкіе государи изъ-за превращенія третьей православной епархіи на унію не потеряли всякаго терпѣнія и не стали войною поддерживать свои представленія въ защиту православнаго западнорусскаго населенія Польши [2]).

Къ сожалѣнію, Жабокрицкій не могъ получить посвященія въ епископа отъ рукъ Кіевскаго православнаго митрополита. Дѣло происходило такимъ образомъ. Получивъ свѣдѣнія отъ своего резидента въ Польшѣ Бориса Михайлова о состоявшемся избраніи Жабокрицкаго въ Луцкіе епископы, наше правительство царскою грамотою отъ 13 августа 1695 года дало знать объ этомъ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, которому повелѣвалось „того Жабокрицкаго, когда онъ пріѣдетъ изъ Польши въ Кіевъ, посвятить въ соборной апостольской церкви, съ благословенія Московскаго патріарха Адріана, по правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, во епископа на Луцкую епископію“ [3]). Вслѣдствіе этого, когда Жабокрицкій обратился съ письменною просьбою къ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому о посвященіи его въ епископы, то митрополитъ, въ свою очередь, сообщилъ объ этомъ гетману Мазепѣ, который 9 ок-

---

[1]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1461 об.—1462.

[2]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1462—1462 об.

[3]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1467—1473 об. Царскій приказъ о посвященіи Димитрія Жабокрицкаго Кіевскимъ митрополитомъ во епископа состоялся собственно 20 іюля 1695 года, а царская грамота объ этомъ послана была въ Кіевъ 13 августа тогоже года.

тября 1695 года донесъ обо всемъ русскому правительству. Гетманъ Мазепа, съ своей стороны, на основаніи полученныхъ имъ отзывовъ, рекомендовалъ московскому правительству Жабокрицкаго съ наилучшей стороны. Діонисій Жабокрицкій, по словамъ Мазепы, былъ природный русскій человѣкъ, высокоученый, постоянный, замѣчательнѣйшій между всѣми русскими жителями Польши ревнитель святой православной вѣры, богобоязненный мужъ, который, будучи посломъ отъ волынскаго воеводства на многихъ сеймахъ и съѣздахъ, оказалъ великія услуги и помощь православнымъ въ ихъ борьбѣ съ уніатами. По словамъ Мазепы, православные западно-руссы были убѣждены въ томъ, что разъ Діонисій Жабокрицкій сдѣлается епископомъ Луцкимъ, то онъ не только сохранитъ въ православіи тѣхъ изъ своей паствы, которые оставались къ тому времени вѣрными православію, но и отпадшихъ уже въ унію своимъ „разумомъ“ возвратитъ въ православіе. На основаніи всего этого, гетманъ просилъ русскихъ государей, чтобы они предложили патріарху Адріану разрѣшить Кіевскому митрополиту посвятить Діонисія Жабокрицкаго въ санъ Луцкаго епископа, не смотря на то, что онъ, будучи мірскимъ человѣкомъ, былъ женатъ на вдовѣ, съ которою потомъ развелся. Для бо́льшаго еще подкрѣпленія своего ходатайства гетманъ Мазепа выражалъ опасеніе, какъ бы отказъ въ посвященіи не подѣйствовалъ на Діонисія Жабокрицкаго удручающимъ образомъ и какъ бы онъ изъ горячаго поборника православія не сдѣлался, подъ вліяніемъ отчаянія и уніатскихъ интригъ, отступникомъ, или вообще какъ бы враги православія и русскаго народа не воспользовались всѣмъ этимъ для нанесенія возможно большаго вреда Луцкой православной епархіи [1]).

Съ своей стороны, и Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій просилъ у патріарха Адріана разрѣшенія посвятить ему Діонисія Жаборицкаго въ санъ Луцкаго епископа,

---

[1]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 листы безъ пагинаціи.

не смотря на то, что, онъ, будучи еще свѣтскимъ, былъ женатъ на вдовѣ. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій хорошо отзывался о нравственныхъ качествахъ Діонисія Жабокрицкаго. Кромѣ того, онъ прислалъ еще патріарху особый отзывъ Кіевскихъ богослововъ, данный ими на запросъ митрополита о томъ, можетъ ли быть Діонисій Жабокрицкій, какъ бывшій въ супружествѣ съ вдовой, посвященъ во епископа? Кіевскіе богословы на этотъ вопросъ отвѣчали такъ. Собственно, по точному и строгому требованію церковныхъ правилъ, Діонисій Жаборицкій не имѣетъ права на полученіе высокаго епископскаго достоинства. Но и древняя апостольская и вселенская церковь по нуждѣ дѣлала иногда отступленія отъ точныхъ требованій церковныхъ правилъ, лишь бы только эти отступленія не вредили чистотѣ вѣры. А потому, заключали Кіевскіе богословы, и Діонисія Жабокрицкаго можно было бы съ разрѣшенія московскаго патріарха, посвятитъ въ санъ епископскій.

„Во всѣхъ тѣхъ странахъ, какими владѣютъ иновѣрные и даже невѣрные язычники“,—писали Кіевскіе богословы въ своемъ докладѣ митрополиту,—„нѣтъ столь тяжкаго гоненія на нашихъ православныхъ людей, какъ въ польскомъ королевствѣ. Тамъ священники не могутъ открыто ходить къ больнымъ съ пречистыми дарами, ибо въ противномъ случаѣ чаши святыя изъ рукъ священническихъ вырываютси и тайны святыя, выброшенныя изъ чаши на землю, предаются величайшему поруганію; тамъ нельзя открыто нести тѣла умершихъ православныхъ для погребенія въ святой храмъ, такъ какъ иначе тѣла умершихъ выбрасываются изъ носилокъ на землю, а провожающіе ихъ священники и мірскіе православные люди подвергаются безпощадному избіенію; тамъ земли церковныя и монастырскія насильно ксендзами и уніатами отнимаются у православныхъ, и не только земли, но иногда даже и самые монастыри и церкви насильно отбираются отъ православныхъ и передаются уніатамъ. Епархія Перемышльская совсѣмъ отторгнута насиліемъ съ многими и древними

монастырями: Угорницкимъ, отъ котораго получилъ начало Скитскій монастырь, Лавровскимъ и Щеплотскимъ, въ каковыхъ монастыряхъ были старцы весьма искусные, подражатели древнимъ руководителямъ нашего пустынно-жительства. Въ Луцкой епархіи, послѣ заключенія вѣчнаго мира, уніаты оторвали насиліемъ отъ православія до 300 церквей приходскихъ и многіе монастыри: Зимнинскій, славный издревле, устроенный благочестивыми Кіевскими князьями, владѣвшими землею Волынскою; Низкиницкій, устроенный блаженной памяти Адамомъ Киселемъ, Кіевскимъ воеводою, и другіе многіе".

Всѣ такія утраты православіе потерпѣло въ Польшѣ, по мнѣнію Кіевскихъ богослововъ, между прочимъ, и отъ того, что между православными русскими жителями Польши—духовными и мірскими—не было ни одного такого человѣка, который бы хорошо зналъ законы и судебные порядки поляковъ,—такого, который бы вмѣстѣ съ русскимъ резидентомъ могъ стать предъ королемъ польскимъ и сенаторами польскими и спросить у нихъ: почему не исполняются статьи мирнаго договора? зачѣмъ благочестіе угнетается и преслѣдуется? Вотъ такого именно человѣка и дѣятеля церковь православная въ Польшѣ могла бы пріобрѣсти себѣ, по мнѣнію Кіевскихъ богослововъ, въ лицѣ Діонисія Жабокрицкаго, избраннаго въ Луцкіе епископы. „Нынѣшній нареченный Луцкій епископъ Діонисій Жабокрицкій", писали богословы въ своемъ докладѣ митрополиту, „имѣетъ отъ Бога такую силу, что онъ могъ бы противостоять озлобляющимъ въ Польшѣ православіе, ибо онъ—великій ревнитель православія, весьма учителенъ, краснорѣчивъ, дерзновененъ, имѣетъ знатное происхожденіе, владѣетъ богатыми имѣніями, извѣстенъ королю и сенату польскому, имѣетъ всюду доступъ, благодаря своему уму". [1])

---

[1]) См. Москов. Синодальной (бывш. патріарш.) библ. непереплет. сборн. № 1 л. л. 423—426.

Епархіальныя извѣстія.

Возвращеніе Архипастыря Во вторникъ, 24 мая, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, возвратился въ Кіевъ изъ С.-Петербурга, послѣ зимнихъ и весеннихъ занятій въ Св. Синодѣ.

Высокоторжественный день. 25 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны, въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ литургію и молебенъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Въ служеніи литургіи и молебна принималъ участіе преосвященный Платонъ епископъ Чигиринскій, а въ служеніи Царскаго молебна и градское духовенство.

Миссіонерскій съѣздъ. Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства въ м. Богуславѣ Каневскаго уѣзда съ 16 по 20 мая с. г. происходилъ миссіонерскій съѣздъ пастырей селъ Васильковскаго и Каневскаго уѣзда, при участіи Кіевскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ. Въ засѣданіяхъ съѣзда присутствовали болѣе 60 сельскихъ священниковъ. Занятія происходили по программѣ, утвержденной Его Высокопреосвященствомъ. Подробныя сообщенія о съѣздѣ будутъ даны въ ближайшемъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей.

Освященіе новаго храма въ селѣ Наливайковкѣ, Кіевскаго уѣзда. Нужда въ построеніи новаго храма давно уже ощущалась въ Наливайковскомъ приходѣ, имѣющемъ 2200 душъ населенія, но располагавшимъ храмомъ вмѣстимостью не болѣе 600 человѣкъ. Къ тому-же старая церковь требовала неотложнаго ремонта, который обошелся бы не менѣе 2-хъ тысячъ рублей. И вотъ причтъ и крестьяне рѣшили, не прибѣгая къ столь крупному ремонту, построить, взамѣнъ тѣсной старой, новую церковь, по своимъ размѣрамъ соотвѣтствующую количеству населенія. Задумано—сдѣлано, и 20 іюля 1902 года былъ заложенъ новый деревянный храмъ, который, съ Божіей помощью, приведенъ въ текущемъ году до желаннаго конца, а 10-го мая сего-же года, съ благо-

словенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, совершено было освященіе его. Къ чести прихожанъ села Наливайковки нужно сказать, что новый храмъ, стоющій безъ окраски 12 тысячъ рублей, выстроенъ почти исключительно на ихъ личныя средства, безъ всякой помощи со стороны казны. И только изъ церковныхъ денегъ выдано на постройку 1700 рублей. Понятно, что, при отсутствіи всякой сторонней помощи, иногда приходилось довольно тяжело; случалось даже не разъ прекращать работу на три-четыре мѣсяца, пока не собиралась какая-нибудь сотня, другая рублей. Но усиленными трудами временно-строительнаго комитета и стараніемъ прихожанъ, всѣ препятствія были преодолѣны и результатомъ понесенныхъ трудовъ и стараній получился новый прекрасный пятиглавый храмъ, могущій вмѣстить въ своихъ стѣнахъ болѣе полуторы тысячи человѣкъ. Новосозданный храмъ по своему размѣру, устройству и красотѣ чуть ли не самый лучшій во всемъ 2-мъ округѣ Кіевскаго уѣзда. На освященіи его, не смотря на будничный день, было около трехъ тысячъ народа, причемъ многіе приходили за 25—30 верстъ. Нечего и говорить, что такого множества народа храмъ, даже при своей большой величинѣ, едва могъ вмѣстить въ себѣ половину собравшихся. Въ богослуженіи принимали участіе: протоіерей о. Василій Сикорскій, мѣстный благочинный, свящ. о. Савва Ходзицкій, пять священниковъ и діаконъ. Послѣ причастнаго стиха настоятелемъ храма, священникомъ Стефаномъ Богдановичемъ, было произнесено соотвѣтствующее событію поученіе, а по окончаніи божественной литургіи такое-же поученіе было сказано мѣстнымъ о. благочиннымъ. На торжествѣ присутствовали представители власти съ г. исправникомъ М. Г. Сундстремомъ во главѣ и много интеллигентной публики.

Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ и не сказать нѣсколько благодарныхъ словъ о сочувственномъ отношеніи къ нуждамъ Ниливайковскаго храма мѣстнаго землевладѣльца инженера Адольфа Адольфовича г. Киха и его супруги Анны

Николаевны. Въ началѣ постройки храма этими лицами пожертвовано сто дубовыхъ колодъ, на сумму около 400 рублей, а ко дню освященія ими-же пріобрѣтены для церкви прекрасное паникадило, цѣной въ 160 рублей и напрестольный стоячій серебряный крестъ, вѣсомъ болѣе 4-хъ фунтовъ стоимостью въ 104 рубля. О добромъ отношеніи къ нуждамъ храма и о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Г. Кихомъ и его женой, доведено уже до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства. Кромѣ упомянутыхъ лицъ, слѣдуетъ отмѣтить и арендатора Наливайковскаго имѣнія Я. Ѳ. Омельчука, всегда вообще отзывчиваго на нужды храма и пожертвовавшаго одновременно на постройку церкви 100 рублей; о чемъ тоже доложено Епархіальному Начальству. Съ своей стороны, временно-строительный комитетъ приноситъ сердечную благодарность всѣмъ, кто пожертвованіями, сочувствіемъ и добрымъ отношеніемъ помогъ въ святомъ дѣлѣ построенія храма. Особенно-же глубокую благодарность комитетъ выражаетъ Адольфу Адольфовичу г. Киху, Аннѣ Николаевнѣ г-жѣ Кихъ и Якову Ѳеодоровичу г. Омельчуку.

Священникъ *Стефанъ Богдановичъ*.

Библіографическая замѣтка.

Обзоръ дѣятельности больничныхъ учрежденій Императора Никола II при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ за первое десятилѣтіе.

Составилъ врачъ больницы. К. 1905 г. стр. 351.

На дняхъ вышелъ отчетъ о дѣятельности больницы Императора Николая II при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Отчетъ можетъ представлять интересъ и для нашихъ читателей, такъ какъ касается учрежденія, близкаго и дорогого для Кіева и Кіевскаго духовенства. Получившая широкую извѣстность и завоевавшая общія симпатіи безплатная больница при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ представляетъ собою рѣдкій, и должно правду сказать, весь-

ма краснорѣчивый опытъ проявленія общественнаго служенія нашихъ монастырей.

Кромѣ спеціальныхъ врачебныхъ, экономическихъ и статистическихъ свѣдѣній, книга имѣетъ въ себѣ и статьи историческаго содержанія. Таковы статьи: проф. Сикорскаго. *О жизни и кончинѣ почившей великой княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ Анастасіи*; доктора Левицкаго. *Опытъ біографіи Августѣйшей Основательницы больницы*; доктора Бушуева: *Объ участіи монастырей въ дѣлѣ народнаго врачеванія* и др. Послѣдній краткій очеркъ (стр. 59—74) представляетъ особенный интересъ, въ виду современности темы. Авторъ защищаетъ служеніе монастырей обществу путемъ участія ихъ въ просвѣщеніи народа, благотворительности и т. п. Статью свою онъ заканчиваетъ слѣдующими прекрасными словами Августѣйшей Основательницы больницы при Кіево-Покровскомъ монастырѣ: „мнѣ думается, что именно теперь пришла настоятельная потребность усиленно вліять на лицъ, отъ кого это зависитъ, чтобы наши монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, непремѣнно были бы разсадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ видахъ. Живое монашество—вотъ знамя, которое столь дорого моему сердцу, и которому я уповаю служить до послѣдняго издыханія... Никакіе монашескіе обѣты и правила не мѣшаютъ ближняго любить, какъ самого себя, служить болящимъ, питать неимущихъ, призрѣвать сирыхъ и убогихъ, обучать желающихъ учиться грамотѣ, ибо монастыри будутъ имѣть двойную силу и значеніе“.

Книга посвящена Августѣйшей Основательницѣ больницы при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Она украшена многими иллюстраціями. Не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу отсутствія въ книгѣ статьи въ память преосв. Сергія, который сдѣлалъ много добраго для больницы.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 25-го мая 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.